

"Здесь семья Ци? Неплохо. Можно считать очень интересно!"

Сяо Фань остановился перед воротами буддийского монастыря семьи Ци, его темные глаза были такими же спокойными, как вода, когда Уничтожающая Небеса Дьявольская Алебарда в его руке, пройдя через его духовное сознание, раздалась звуком у него в голове.

"Действительно интересно!" - также прозвучал голос Запретной Брони Пустоты.

"Жизнь на вершине горы - похожа на бесконечно бурлящую речную воду - ее цвет желтый с золотом, он озаряет небо и обладает характером императора!"

"И здесь будто убийственные формации? Обороноспособность не слишком мала!" - кивнул Убивающий Богов Меч.

"Идем, сегодня наши братья наконец смогут отправиться в путь. Поленившись, пришло время двигать мышцами!" - извиваясь, радостно сказала Уничтожающая Небеса Дьявольская Алебарда.

"Убьем, убьем их, я не могу дождаться, когда мы разберемся с этими сукиными детьми!" - вдруг крайне возбужденно взревела Перстень Истока.

Услышав ее крик, Уничтожающая Небеса Дьявольская Алебарда, Запретная Броня Пустоты и Убивающий Богов Меч не смогли сдержать дрожи, и оставили в теле Сяо Фаня сумасшедшую женщину немного поодаль.

Женщина - абсолютно одно из самых страшных живых существ в мире, и как только она приходит в бешенство - она становится самым ужасным в нем существом!

"Ладно, идем!" - Сяо Фань не обращал внимания на слова Уничтожающей Небеса Дьявольской Алебарды, Запретной Брони Пустоты, Убивающего Богов Меча и Перстня Истока. Он неожиданно повернул голову и равнодушно обратился к Цинь Жухаю позади него.

"Ты, ты не убьешь меня?" - Цинь Жухай был ошеломлен, затем его сердце быстро забилося, и он не смог сдержать дрожи в своем голосе.

"Я собирался тебя убить, но ты о многом знаешь, поэтому я пока тебя не трону!" - спокойно, не оборачиваясь, сказал Сяо Фань.

"Большое спасибо... господин... за вашу милость оставить меня в живых!" - заикаясь, взволнованно сказал Цинь Жухай, когда пришел в восторг.

Никто из живых не хотел умирать. В том числе и Цинь Жухай.

Его сердце было полно страха, но он также непрерывно, преодолевая себя, пытался успокоиться и отчаянно думал о жизни.

Он долгое время размышлял о цели Сяо Фаня, когда его разум успокоился, и он смог ответить.

Он взял на себя смелость рассказать о тех, кто убил Чжан Фэйяна, Чэн Луна и Лин Чжэня в тюрьме Осажденного Дракона, и кто оказывал на них давление.

Рассказав об этом, Цинь Жухай просто надеялся на шанс на спасение. Он не был уверен, поможет ли это ему или нет, но, в конце концов, оказалось, что его слова были полезны – благодаря им Сяо Фань позволил ему дальше жить.

"Пошли!" – снова сказал Сяо Фань, смотря бездонными и темными глазами на ворота буддийского монастыря семьи Ци.

"Да, да, да!" – поспешно сказал Цинь Жухай, затем торопливо обернулся, чтобы пойти.

Но через два шага вдруг остановился, снова повернул голову, посмотрел на спину Сяо Фаня и тихим голосом сказал: "Господин, вы хотите ворваться в дом семьи Ци, чтобы спасти людей?"

"Да!" – сказал Сяо Фань и слегка наклонил голову.

Он удивленно посмотрел на Цинь Жухая и спросил: "Ты что-то хочешь сказать?"

"Семья Ци очень сильна. Хотя господин способен дать отпор десяти тысячам врагам, но сила всей семьи Ци невероятно ужасна!" – вздохнул Цинь Жухай.

"Более того, сегодняшнюю свадьбу Ци И, главу семьи Ци, посетят много мастеров из разных сил. Я боюсь за вас, господин!"

"Пустяки. С тех пор, как я прибыл сюда, я никогда не беспокоился об этих людях и вещах!" – сказал, качая головой, Сяо Фань.

"Хорошо, тебе лучше идти пораньше. Если ты опоздаешь, будь осторожен, иначе навлечешь на себя неприятности и погибнешь!"

Договорив, Сяо Фань замолчал, но поднял ногу и медленно пошел к воротам буддийского монастыря семьи Ци.

Цинь Жухай открыл рот, в желание что-то сказать, но промолчал.

На самом деле он должен был ненавидеть Сяо Фаня, ведь он почти убил Обезглавливающее Драконов Войско и многих его товарищей по оружию – но почему-то не мог его презирать.

Обезглавливающее Драконов Войско не было хорошей группой, не говоря уже об отношениях между солдатами и командующими внутри нее. В последние годы Цинь Жухай лично видел многих, пойманных в тюрьму Осажденного Дракона людей, которые были замучены до смерти.

Он знал многих, кто оказался в этой ловушке – они не были плохими людьми, просто не покорились Департаменту Духов, семье Ци, буддистам и другим силам, которые схватили многих, не обладающих силой стариков, женщин и даже детей.

Просто не подчинившись, они удостоили себя невозможно печального финала. Даже Цинь Жухай, который видел множество трагедий, не мог сдержать горькое разочарование!

Возможно, другие люди в армии безупречны в преданности к Департаменту Духов, семье Ци и буддистам, но Цинь Жухай всегда имел свои нормы суждения о добре и зле в своем разуме. По его мнению, многие их методы ведения дел в действительности не могли считаться достойными – они были жестокими, бессердечными и эгоистичными!

Поэтому, хотя Цинь Жухай соблюдал преданность Департаменту Духов, семье Ци и буддистам, он также часто пребывал в неопределенности. Он не знал, был ли он на самом деле верен им или нет.

Людям с разными интересами и стремлениями невозможно сотрудничать!

Цинь Жухай видел, как Обезглавливающее Драконов Войско был почти стерто с лица земли, а многие его товарищи по оружию погибли. Он будто протрезвел, когда его сердце наполнилось противоречиями.

Он не слишком презирал Сяо Фаня. Вместо этого он все неконтролируемо начинал ненавидеть Департамент Духов, семью Ци и буддистов.

Если это и было не из-за жестокого характера Департамента Духов, семьи Ци, буддистов и других сил, то из-за создания ими угрозы для своих семей и несравнимой бесчеловечности к обычным людям. Многие не смели и рта открыть, иначе могли навлечь на себя множество бед.

Сегодня Обезглавливающее Драконов Войско было почти уничтожено. Основной причиной должны были быть Департамент Духов, семья Ци и буддисты!

"Я не хороший человек, но и не злодей. Мне противен этот мир из-за Департамента Духов, семьи Ци и буддистов. Они все должны умереть!" – вдруг низким голосом сказал Цинь Жухай и посмотрел вдаль на Сяо Фаня.

"Но я до сих пор не вижу, чтобы кто-то смог это сделать. Может быть у тебя получится. Надеюсь теперь ты сможешь это сделать. Так что, удачи!" – глубоким голосом сказал Цинь Жухай, затем сразу же замолчал и, повернувшись, широким шагом ушел в даль.

Позади внезапно поднялся ветер, с гулом всколыхнулась песчаная буря, которая стремительно взвилась в небо!

Семья Ци. Зал слуг.

"Папа, здесь семья Ци, и мы будем их слугами?" – взволнованно, не сдержавшись, прошептал Чэн Цян, когда удивленно посмотрел по сторонам и потянул Чэн Вэя за рукав.

"Да, отныне вся наша семья будет процветать, ха-ха-ха!" – сказала, не удержавшись от смеха, Чжао Цзюань, прежде чем Чэн Вэй заговорил.

Ее смех оказался немного громким и привлек взгляды многих слуг семьи Ци. Даже управляющий семьи Ци неподалеку, услышав звук смеха, посмотрел в ее сторону.

"Заткнись мерзкая баба!" – увидев тяжелый взгляд управляющего семьи Ци, Чэн Вэй вдруг вздрогнул, затем ударил Чжао Цзюань по лицу и гневно выругался шепотом.

"Ты!" – Чжао Цзюань сразу рассердилась, она хотела громко закричать на Чэн Вэя, но ей вдруг стало холодно, и она ничего не смогла сказать.

Она не знала, что за ее спиной успел появиться управляющий семьи Ци, холодные глаза которого, как ядовитые змеи, непоколебимо уже на нее смотрели. Но, будто упав на ледник, она подсознательно не решалась что-либо ответить.

"Господин, мой господин!" – заикаясь, сказал Чэн Вэй и посмотрел на мрачного управляющего семьи Ци, когда все его тело дрожало от страха.

"Вы, трое, ударьте себя десять раз!" – вдруг холодно и бездушно сказал управляющий семьи Ци, совсем не обращая внимания на жалобные глаза Чэн Вэя.

"Да, да, да!" – Чэн Вэй будто получил помилование, он замахнулся и начал наносить себе обеими руками удары по щекам.

"Хлоп!" "Хлоп!" "Хлоп!"

Звуки звонких пощечин непрерывно раздавались в воздухе, что заставляло многих слуг всей семьи Ци одного за другим смотреть в сторону Чэн Вэя.

Чэн Цян и Чжао Цзюань некоторое время пребывали в нерешительности, они не хотели начинать, но, увидев мрачные глаза управляющего, они не смели больше колебаться и вместе с Чэн Вэем начали также бить себя по лицам обеими руками.

"Хлоп!" "Хлоп!" "Хлоп!"

Десять пощечин вскоре были закончены. Лица Чэн Вэя, Чэн Цяна и Чжао Цзюань покраснели, как зад обезьяны. Они были ярко-красными и к тому же сильно опухшими, а из уголков их рта сочилась кровь.

"Хорошо, вы трое, теперь запомните этот урок. Если сделаете это снова, вы не отделаетесь так легко, будет кое-что еще!" – управляющий семьи Ци посмотрел на Чэн Вэя, который, опустив голову, смотрел вниз и не говорил ни слова, Чэн Цяна и Чжао Цзюань, затем повернулся и, игнорируя их, ушел.

Видя, как уходит управляющий, они медленно подняли головы, а их глаза вспыхнули ненавистью.

"Подожди, если однажды я стану выше тебя, я заставлю тебя бояться меня!" – тихо зарычала, стиснув зубы, Чжао Цзюань.

"Хватит, закрой рот!" – закричал Чэн Вэй.

"Мы подумаем об этом позже. Сейчас важнее не обмануть ожидания госпожи Тун Лао, хорошо делать свою работу и развиваться в семье Ци!"

Услышав слова Чэн Вэя, Чжао Цзюань перестала говорить и замолчала. Затем трое человек последовали за другими слугами семьи Ци, готовые сменить свою одежду, чтобы начать им прислуживать.

Однако Чэн Вэй, Чжао Цзюань и Чэн Цян не заметили, что несколько управляющих из семьи Ци смотрели за ними на расстоянии, а их лица были полны презрительного смеха.

"Этих троих рекомендовала госпожи Тун Лао? Ах!"

"Говорят, что они родственники Чэн Луна, друга Сяо Фаня. Однако они предали его, что в итоге привело к тому, что многие друзья Сяо Фаня были схвачены нами, а затем снова оказались в тюрьме. Они жестоко свели счеты с Чэн Луном, вырвали его глаз и сломали его ногу?"

"Не так ли?"

"Их природные данные очень плохи. Будет непросто заниматься с ними культивацией, но нужно сказать, что они коварны и жестоки."

"Почему они до сих пор живы? Их нужно убить, но госпожа Тун Лао почему-то не только не убила их, но и позволила им выжить и присоединиться к нам в качестве слуг. Почему?"

"Нет, ты не понимаешь. Такие люди часто очень опасны, и, если их правильно использовать, они превратятся в чрезвычайно острый нож. Поэтому, на мой взгляд, госпожа Тун Лао, возможно, сначала и хотела убить их, но, увидев их злобу и жестокость, изменила свое мнение, решила хорошо поработать над ними, чтобы использовать их в будущем!"

"Такие люди очень неблагодарны. Если бы это был я, я бы никогда не смог культивировать их!"

"Вот поэтому ты не мастер. Характером слишком молод!"

"Иди ты!"

Несколько управляющих из семьи Ци рассмеялись, затем перестали обсуждать Чэн Вэя, Чжао Цзюань и Чэн Цяна, а вместо этого сменили тему разговора и начали говорить о чем-то другом.

Но в это же время у ворот зала слуг неожиданно появился молодой человек в черном. Он на мгновение остановился, словно кого-то искал, затем, будто установил цель, поднял ногу и, расталкивая толпу, медленно пошел к Чэн Вэю, Чжао Цзюань и Чэн Цяну, которые были недалеко от него.

Это Сяо Фань!

<http://tl.rulate.ru/book/28948/673734>